

6. Никифоров Г.С. Надежность профессиональной деятельности. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – 176 с.
7. Полякова А.А. Аксиологический потенциал личности: существенные особенности педагогические функции // Вестник Адыгейского государственного университета Серия 3. – 2011. – № 3.
8. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1994. – 480 с.
9. Стрижов Е.Ю. Моральные и универсальные ценности в системе нравственной надёжности личности // Вестник ТГПУ. – 2009. – № 1 (79).
10. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.
11. Schwartz S., Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values // Journal of Personality and Social Psychology. – 1987. – Vol. 53, № 3. – P. 550-562.

СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ¹

© Смирнова И.Н.*

Ивановский государственный университет, г. Иваново

В статье предлагается авторская модель исследования ценностных ориентаций в разрезе глобальности и (или) локальности сознания современного студенчества. На материалах социологического исследования студенчества Ивановского региона делается вывод о преобладании глокальных, а также глобальных ценностей. Сравняются ценности студентов с глобальной и локальной ориентацией сознания.

Ключевые слова: ценностные ориентации, студенческая молодежь, глобальное сознание, локальное сознание, кризисное сознание.

Прошрое столетие стало источником сразу нескольких фундаментальных футурологий, предвещавших человечеству отнюдь не радужное будущее. Научные предсказания касались не только экологии, экономики, политики, демографии, но и, выражаясь словами А. Печчеи, человеческого качества [8]. Эпитеты «общество пластиковых стаканов», «общество знаний», «открытое общество» и другие напрямую ставят перед социогуманитарными науками вопрос о соотношении «массы разума» и «разума массы» [1] в эпоху человеческой революции. Иными словами, в основе всех футурологий социума XXI века лежит проблема сознания – общественного и индивидуального.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833.

* Доцент кафедры Социологии и управления персоналом, кандидат социологических наук.

Одной из тенденций современных междисциплинарных исследований является изучение особенностей сознания личности как интегрированного и многомерного отражения реальности. При этом проблематика сознания современного человека все чаще обнаруживает себя в категориях «глобального» и «локального» (иногда даже глокального), а анализ личностной аксиологии строится на изучении внутреннего мира (внутреннего «Я») человека в условиях радикальных преобразований. Большой интерес в данном контексте вызывает исследование сознания студенческой молодежи, как наиболее динамичного, адаптивного, гибкого среза общественного сознания.

Аксиологический пласт сознания достаточно инертен, что подтверждают результаты исследований в области социологии и социальной философии. В стабильных условиях общественное сознание обнаруживает устойчивость, и даже традиционализм, однако в ситуациях кризиса проявляются его «истинное лицо». В этом контексте выбор Ивановского региона в качестве поля исследований обусловлен его статусом депрессивного региона, входящего в стадию социально-политического катастрофизма [11], а также наличием существенной студенческой аудитории, которая, по различным данным, составляет от 20 до 30 % всего населения региона.

Исследование ценностных ориентаций современной молодежи ведется в российской социологии на протяжении нескольких последних десятилетий [6; 7; 13]. Молодежь при этом рассматривается как самая динамичная социальная группа, определяющая развитие всего общества, а студенческая молодежь мыслится как будущая экономическая, политическая и культурная элита России. Вместе с тем, многими современными исследователями отмечается кризисное состояние сознания молодого поколения. В глобальной среде у молодежи формируются каскадные неиерархические ценности сетевого порядка, которые способствуют фрагментации сознания. При этом традиционные ценности, как правило, становятся более стабильно-значимыми, поскольку через них человек противостоит «вызовам» глобализации.

В научной литературе присутствуют многочисленные дефиниции и типологии ценностей и ценностных ориентаций [5; 2; 10]. Несмотря на противоречивость подходов, исследователи сходятся в том, что ценности – это ядро структуры личности, определяющее ее направленность, они формируются в процессе социализации и обеспечивают духовную ориентацию человека, направленность его мировоззрения. Ценности являются основанием для познания и конструирования целостного образа социального мира, или общей картины мира.

В рамках данной статьи мы понимаем ценности как «... обобщенные представления («ценностные представления»), выступающие в качестве общественных идеалов, стереотипов общественного и индивидуального сознания, функционирующих как идеальные критерии оценки и ориентации личности и общества» [9, с. 13]. Вслед за А.Г. Здравомысловым и В.А. Ядовым

мы разделяем понятия «ценностей» и «ценностных ориентаций», определяя последние «как установку на те или иные социальные ценности, т.е. предпочтительное отношение к определенной их группе, например, установка на труд, учебу, общественную работу, семью, заработок и т.д.» [4, с. 189].

В научной литературе проанализированы различные классификации ценностных ориентаций: терминальные и инструментальные, общественные и индивидуальные, общечеловеческие и национальные. Однако, названные классификации и, соответственно, методологии, на которые они завязаны, ориентированы, преимущественно, на подсистемный уровень, то есть уровень больших и малых социальных групп. Для нас же приоритетом является выработка методологии системного социологического анализа, которая эффективна как на микро- и мезо-, так и на макро-уровнях.

В основе типологии ценностных ориентаций, которая представлена в нашем исследовании, – типология ценностей Ш. Шварца [14], который предложил для изучения 57 ценностных ориентаций, – социальных и индивидуальных. Данная концепция была выбрана потому, что по оценке Ш. Шварца ценности представляют собой когнитивные репрезентации трех универсальных человеческих потребностей – потребности индивидов как биологических организмов, потребности координации социального взаимодействия и потребности сохранения и благополучия социальных групп, что затрагивает все уровни социологического анализа действительности (микро, макро и мезо). Интересно то, что Ш. Шварц вводит в типологию ценностных ориентаций систему ценностных осей и систему укрупненных типологических индексов. Именно они позволяют достигнуть «универсализации» результатов исследований. Как отмечает С. Даль, подход Шварца «основывается на ранжировании ценностей, а не на оценке предпочитаемого поведения, и представляет собой более здравый подход к классификации ценностных измерений» [15]. Отметим также, что объектом изучения Ш. Шварца были учителя и студенты, что позволяет считать данную модель апробированной для студенчества. Шварц Ш. в своих исследованиях доказал влияние глобализации на выбор обществами способа понимания и декларирования своих ценностей.

С нашей точки зрения, подход Ш. Шварца комплементарен системной методологии А.И. Уёмова [12], адаптированной для гуманитарного дискурса И.В. Дмитриевской [3]. Ее эвристический потенциал заключается в том, что в процессе анализа результатов исследования за каждой выбранной респондентом ценностью скрывается не столько сама ценность, сколько отношение (установка), соотносимая с этой ценностью.

Парадигмальный синтез социологического и философского подходов позволил выделить три ценностные оси: ось «ценности-вещи» (они носят ситуативный характер, при этом отражая локальность сознания); ось «ценности-отношения» (вариативны и могут изменяться, отражают самый стабильный уровень сознания – глокальный); ось «ценности-свойства» (носят

вневременной, внепространственный и внесоциальный характер, отражают глобальный уровень сознания).

Каждая укрупненная категория ценностей (ценностная ось) представлена типологическими ценностными индексами, а те, в свою очередь, исходящими жизненными ценностями (всего 30 наименований). При этом респонденту предлагается не выбрать наиболее значимые ценности, а оценить каждую по степени важности для себя по 5-ти бальной шкале, где 5 – наивысший ранг ценности.

Для апробации данной модели в ноябре 2015 года было проведено исследование, в котором приняло участие 210 студентов г. Иванова различных направлений подготовки, форм и уровней обучения. Ошибка выборки составила 5 %. Данное исследование носит «разведывательный» характер, позволяя оценить основные тенденции актуализации глобального и локального в сознании студентов, а также выявить аксиологические основания сознания.

Таблица 1

**Ценностные ориентации студенческой молодежи,
в ср. значениях, (n = 210)**

Ценностные оси	Укрупненные категории ценностей	Типологические ценностные индексы	Исходящие ценности как принципы жизни	Значение ср.
Концепт – структура 4,25	Ценности – свойства (глобальный уровень) 4,1	Открытость 4,1	Безопасность Мудрость Толерантность	4,5 4,3 3,7
		Универсальность 4,3	Справедливость Умеренность Ответственность	5,0 4,4 3,4
		Системность 3,9	Независимость Рациональность Целостность	4,2 3,8 3,7
	Ценности – отношения (глокальный уровень) 4,4	Развитие 4,45	Труд Любовь Творчество	4,2 4,8 4,3
		Доверие 4,3	Равенство Забота Уважение	3,9 4,7 4,5
		Сохранение 4,3	Жизнь Семья Традиции	4,8 4,6 3,5
Структура – субстрат 4,0	Ценности – вещи (локальный уровень) 3,6	Стабильность 4,5	Порядок Мир Свобода	4,0 4,6 4,8
		Закрытость (местность) 3,9	Дом Регион Родина	4,5 3,3 4,0
		Уникальность 3,5	Опыт Власть Статус	4,1 3,1 3,4
	Направленность 3,5	Достаток Риск Развлечения	4,0 2,9 3,5	

По результатам исследования, наиболее значимыми ценностями для студентов стали такие принципы жизни, как справедливость (5,0), свобода (4,8), жизнь (4,8), любовь (4,8), забота (4,7), семья (4,6), мир (4,6). Эти ценности в большей степени отражают такие типологические ценностные индексы, как универсальность, развитие и стабильность – именно они находятся в плоскости ценностей – отношений и отражают глокальный уровень сознания.

Мы не можем не отметить также большее одобрение глобальных ценностей, нежели локальных: ценности-свойства респонденты выбирали чаще, чем ценности-вещи, что разрушает миф об обществе потребления, ориентированном, прежде всего, на молодежь. Исследование показало, что ценности мудрости, умеренности и безопасности студенты выбирали чаще, чем ценности власти, статуса и достатка.

Дополнить сделанные выводы позволяет анализ выбора ценностных ориентаций в зависимости от типа сознания студентов. Отметим, что на прямой вопрос о направленности сознания 10, 5 % студентов обозначили его как глобальное, 23 % – как локальное, 45,2 % – отметили, что их сознание глокально, а каждый пятый опрошенный затруднился ответить на вопрос. В этой связи представляется важным проследить ценностные ориентации студентов с разным типом сознания.

Исследование показало, что наибольшие изменения в выборе ценностей характерны для студентов с глобальным сознанием. Именно эта группа, хоть она и небольшая, в меньшей степени актуализировала такие ценности, как «справедливость», «умеренность», «труд», «любовь», «творчество», «забота», «традиции» и «родина». В свою очередь, большее значение для этой группы студентов имеют такие ценности, как «ответственность» и «развлечения», что объясняется не только открытостью мира, складывающемся на глобальном уровне обществом потребления, но также и все возрастающими глобальными рисками, катастрофами, кризисами, и, в связи с этим, потребностями в ответственности.

Интересно также, что категории «глобального» и «локального» не являются в сознании студентов дихотомиями, они дополняют друг друга, а зачастую, перетекают друг в друга. Так, те ценности, которые являются аутсайдерами для студентов с глобальным сознанием, не находятся в лидерах у студентов с локальным сознанием. Напротив, ценность «ответственности» еще больше повышает свой ранг среди последних. Похожие тенденции мы наблюдаем с ценностью «справедливости». Также для этой категории студентов более важны ценности «власти», «статуса», «дома», что подтверждает сделанные выше выводы о преимущественной глокальности сознания современных студентов.

Таблица 2

**Ценностные ориентации студенческой молодежи
в зависимости от типа сознания, в ср. значениях**

Исходящие ценности как принципы жизни	Значение ср. (n = 210)	Респонденты с глобальным сознанием (n = 22)	Респонденты с локальным сознанием (n = 48)
Безопасность	4,5	4,2	4,6
Мудрость	4,3	4,5	4,2
Толерантность	3,7	3,4	3,6
Справедливость	5,0	4,0	4,4
Умеренность	4,4	3,5	3,3
Ответственность	3,4	4,0	4,5
Независимость	4,2	4,2	4,2
Рациональность	3,8	3,9	3,6
Целостность	3,7	3,5	3,7
Труд	4,2	3,8	4,3
Любовь	4,8	4,0	4,4
Творчество	4,3	3,7	4,0
Равенство	3,9	3,6	3,8
Забота	4,7	3,9	5,0
Уважение	4,5	4,3	4,3
Жизнь	4,8	4,9	4,6
Семья	4,6	4,5	4,6
Традиции	3,5	3,0	3,6
Порядок	4,0	3,7	4,0
Мир	4,6	4,5	4,6
Свобода	4,8	4,6	4,6
Дом	4,5	4,2	4,6
Регион	3,3	3,7	3,3
Родина	4,0	3,3	4,2
Опыт	4,1	4,2	4,0
Власть	3,1	3,1	3,7
Статус	3,4	3,1	3,5
Достаток	4,0	3,6	4,1
Риск	2,9	2,9	3,0
Развлечения	3,5	3,9	3,1

Аксиологические характеристики «глобальности» / «локальности» сознания студентов имеют существенный потенциал для более детальных исследований; они проявляются в жизненных стратегиях и планах молодежи и, тем самым, служат важным звеном в системе «от образа мыслей к образу жизни». Подобное исследование ценностных ориентаций позволяет зафиксировать не только срезы сознания студенчества, но и выявить изменения среди различных групп студентов: девушек и молодых людей, студентов с разным уровнем дохода, различных направлений подготовки, формы и курса обучения. Полагаем также, что представленная методология может быть ориентирована и на другие социальные группы и общества.

Список литературы:

1. Брагин А.В. Проблема «массы разума» и устойчивость развития // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 2. – С. 59-67.
2. Василенко В.А. Ценность и оценка. – К.: Наукова думка, 1964. – 185 с.
3. Дмитриевская И. В. Основания науки: системно-когнитивные аспекты // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 12-16.
4. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. – М.: Мысль, 1966. – Т. 2. – С. 187-207.
5. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М.: Политиздат, 1986. – 223 с.
6. Казарина-Волшебная Е.К., Комиссарова И.Г., Турченко В.Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // Социологические исследования. – 2012. – № 6. – С. 121-126.
7. Кучмаева О.В. Проблемы ценностных ориентаций российской молодежи // Культурное наследие России. – 2013. – № 2. – С. 32-38.
8. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
9. Попова И. М. Ценности и ценностный аспект сознания // Ценностные представления и потребности. – К.: Выща школа, 1986. – С. 12-19.
10. Ручка А.А. Ценностный подход в системе социологического знания. – К.: Наукова думка, 1987. – 223 с.
11. Смирнов Г.С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 2. – С. 74-91.
12. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.
13. Цыбулька А.М. Проблемы ценностных ориентаций современной российской молодежи в изменяющейся социокультурной среде // Система ценностей современного общества. – 2014. – № 33. – С. 138-143.
14. Schwartz S.H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations // In: R. Jowell et al. (Eds.). – L.: Sage, 2007. – P. 169-203.
15. Dahl, Stephan. Intercultural Research: The Current State of Knowledge [Электронный ресурс] // Middlesex University Discussion Paper № 26. – Режим доступа: <http://ssrn.com/abstract=658202> (дата обращения: 01.02. 2016).